

Я вздрогнула, не в силах поверить, что это только что произошло. Мое тело гудело от оргазма, который подарила мне озорная американка, в то время как моя сестра-близнец Кимико хныкала и дрожала передо мной, мое лицо прижималось к ее шелковистому кусту, ее острые кровосмесительные соки размазывались по моим губам и щекам.

Я только что попробовала киску своей сестры-близнеца и ... наслаждалась этим. Она приказала мне полизать ее киску, и ... я сделала это.

Я всегда следовала примеру Кимико. Моя идентичная сестра-близнец была старше меня на десять минут. Всю жизнь мне казалось правильным слушать ее. Я просто не знала, что она хотела, чтобы я попробовала ее киску. Что в ней таились кровосмесительные, лесбийские желания.

Или что я могу доставить ей удовольствие своим ртом.

- О, сестренка, - захныкала Кимико, назвав меня на нашем родном японском языке. Я называла ее сестрёнкой-сан, вежливо обращаясь к сестре, показывая ей уважение. Но теперь ... теперь я называла ее сестренка, "сестра-сам". - О, ты заставила меня так сильно кончить. Это было чудесно. Спасибо.

- Аригато! - Ли хихикнула. - Я тоже знаю немного японских слов. Минако, тебе следует поблагодарить свою сестру-близнеца за то, что она позволила тебе лизнуть ее киску. За то, что позволила тебе доставить ей удовольствие.

Мои щеки потеплели, и я ахнула, когда Ли снова ударила меня по заднице. - Минако благодарна за то, что ей разрешили попробовать твою киску, сестренка.

Я не могла поверить, что только что сказала это. Что со мной не так? Но ... видя эффект, который мои слова произвели на Кимико, я вздрогнула. Ее лицо сияло. Мои щеки горели. Моя киска зудела. Сказав эти слова, я почувствовала себя такой непослушной ... шлюхой. Шаловливая шлюшка-сестра поклонялась киске своего близнеца.

- Вот и все, - сказала Ли. - Так я разговариваю со своим старшим братом. - Ли сделала паузу. - Ну, не совсем, я использую местоимения для обозначения себя.

- Минако неудобно использовать «я», - сказал я. Хотя мне было восемнадцать, я все еще говорила по-детски. - Местоимения в японском и английском языках отличаются.

- Кимико использует «я», - заметила Ли.

- Она просто так говорит, потому что хочет, чтобы над ней доминировали, - сказала Кимико. - Это способ казаться милой и по девчачьи. Особенно для младшей сестры. - Кимико потянулась, ее маленькие груди, идентичные моей, покачивались. Я обнаружила, что смотрю на ее темно-оливковые соски, гадая, каково это сосать их.

Я моргнула, а затем начала говорить: - Минако ...

В наши двери раздался громкий стук. Мой живот сжался. Наша мать была единственным человеком, который жил в доме. - Девочки, - сказала она по-японски, - не хотите ли закуски и напитков для вас и вашего гостя?

- Да, мама, - крикнула Кимико. - Дайте нам минутку, мы примеряем одежду с Ли-сан.

- Хорошо. Это звучит весело.

Мое сердце закричало в груди, когда наша мать отступила. Я посмотрела на Кимико, ее нежные оливковые щеки потемнели от румянца, губы были поджаты. Затем она взглянула на нашу выброшенную одежду. Иногда близнецам не нужно было говорить ни слова, чтобы общаться.

Ли хихикнула, когда мы бросились к одежде с футона. Я схватила свои трусики, мои шелковистые черные волосы плясали у меня на плече. Я проткнула свои тонкие бедра через отверстия для ног и скользнула ими вверх по телу. В моих кишках вселился страх, этот ледяной шар, раздувающийся, как ледник во время ледникового периода, поглощая все больше и больше мира, проходя сквозь меня. Я вдохнула, воздух пахло интимом.

- О, вы двое выглядите такими напуганными, - сказала Ли, сидя на нашей кровати обнаженной, ее короткие черные волосы обрамляли озорное лицо. Она потерла живот. У нее было небольшое вздутие на животе, которого я не заметила. Это выглядело неуместно, поскольку у нее было такое гладкое, спортивное тело.

А потом я вспомнила, как она называла себя «беременной шлюхой». Это было началом беременности? Неужели ее обрухал ее старший брат Клинт? Волна тепла прокатилась по мне, когда я натянула леггинсы, пока сестра поправляла узкие джинсы, которые она любила носить.

- Тебе нужно одеться, Ли-сан, - выдохнула я, схватившись за платье.

- Верно, верно, - сказала Ли, закатывая глаза. - Я привыкла ходить в нашем доме голой. Вот как Клинту нравятся все его женщины.

- Все? - спросила Кимико.

- Ага. Моя мама, его мама, все наши сестры, даже те лесбиянки, которые живут с нами, ходят голыми, - сказала Ли, схватив свою рубашку на животе, натянув ее на свою круглую грудь, ее соски выступили на фоне материала.

- Эта девочка сумасшедшая, - пробормотала я сестре по-японски.

Она кивнула с широкой улыбкой на лице.

Ли задрала короткую юбку. У нее не было трусов. Она показала мне свою бритую киску, поправляя юбку, лежа на футоне. Когда она подняла бедра вверх, украшенный драгоценными камнями конец ее анальной пробки вспыхнул между ее бледными ягодицами.

Наша мама постучала в дверь. - Девочки, вы закончили переодеваться?

- Да, мама, - сказала Кимико, поправляя блузку.

Я вздрогнула и дышала через нос и ... Здесь все еще пахло сексом. Я облизнула губы, чувствуя, насколько они липкие. Я оглянулась, когда дверь открылась. Я схватилась за край одеяла и вытерла рот, пытаясь смыть соки влагилица своей сестры-близнеца с моего лица.

- Привет, - сказала мама на английском с легким акцентом. Она держала поднос с тремя стаканами чая с молоком и с тарелкой печенья. - Как приятно видеть, что мои дочери подружились, уже с хоть с кем то.

- Здравствуйте, - сказала Ли, вскакивая на ноги, ее юбка закручивалась вокруг ее ног. - Я Ли! Я живу со своей семьей на этой улице.

- О, это так мило. Я так рада, что ты подружилась с моими дочерьми.

- Спасибо за закуски, мама, - сказала я, двигаясь перед ней и протягивая руки. Мама могла почувствовать запах, пронизывающий комнату

Моя мама передала поднос, ее круглое лицо наморщилось, а нежные губы поджалась. Когда она вдохнула, ее ноздри раздулись. - Что это за ... этот запах, девочки?

Я боролась с тихим хныканьем, горло у меня сжалось. Я держала поднос, стаканы звенели. Мама была бы в ужасе, обнаружив, что у нас был лесбийский секс. Что мы совершили инцест.

- О, просто парфюм, который я им показывала, - сказала Ли, подходя ко мне. Она схватила печенье с подноса. -Ох, выглядит хорошо. Спасибо.

- О, ладно, ароматно пахнет. - Мать улыбнулась Ли. - А ты вежливая.

- Мой брат сказал мне всегда быть вежливой, мэм. - Ли сунула печенье в рот, сияя такой невинной улыбкой, ее лицо все еще блестело от моего собственного сока.

Мои щеки горели. Мне хотелось исчезнуть от стыда и смущения. Все так быстро пошло вверх дном. Я не могла поверить, что моя сестра-близнец следовала командам Ли и склоняла меня к лесбийскому инцесту.

- Какой у тебя умный брат. - Наша мать улыбнулась Ли. - Что ж, девочки, наслаждайтесь. - Затем она отступила, вежливо поклонившись, закрывая дверь.

- Блин, твоя мама - СЕКСИ! - сказал Ли. Она вздрогнула, зажимая соски топом. - Где ваш отец?

- Он умер, - сказала я, глядя вниз.

- Ой, так она одинока. Потрясающе! - Ли, дрожа, потянула соски через блузку. - Мой брат так сильно меня полюбит. Японские близнецы и милфа!

<http://erolate.com/book/1748/51388>